

Хуа Юйань поставила стакан с водой на журнальный столик, и Ло Фэй тут же рассмеялась:

— Ты словно стала хозяйкой этого дома.

— Ээ... Просто беспокоилась, что вы хотите пить...

Хуа Юйань слегка смутилась и засмеялась. Ло Фэй повернулась к Лю Цингэ и с улыбкой сказала:

— Юйань действительно очень заботливая, правда, Цингэ?

Лю Цингэ бросила взгляд на Ло Фэй и тихо ответила:

— Угу.

Получив одобрение Лю Цингэ, Хуа Юйань невольно покраснела, бросила Ло Фэй недовольный взгляд и тут же вернулась на кухню.

— Цингэ, похоже, Юйань тебе тоже нравится.

Ло Фэй произнесла это тихо, и Лю Цингэ вздрогнула. Внезапно она вспомнила тот страстный поцелуй прошлой ночи, от чего её лицо мгновенно загорелось, хотя внешне она сохраняла полное спокойствие.

— Она может любить только меня.

Лю Цингэ произнесла это с властной уверенностью. Хуа Юйань была человеком, которого она выбрала, и она ни за что не позволит кому-то другому завладеть ею.

Сердце Ло Фэй вдруг похолодело. Хорошо, что когда она сама пыталась завоевать Хуа Юйань, та не ответила ей взаимностью. Иначе... Лю Цингэ разорвала бы её на куски?

Хуа Юйань приготовила кашу и вышла из кухни. Она не знала, о чём говорили Ло Фэй и Лю Цингэ, но её настроение явно улучшилось, и аппетит тоже стал лучше. Она ела одну порцию за другой.

— Если будешь есть так много, растолстеешь.

Лю Цингэ напомнила, хотя фигура Ло Фэй была просто идеальной — стройной, как у модели, с пышными формами там, где нужно, и тонкими линиями в других местах. Такую фигуру любой, будь то мужчина или женщина, не мог не оценить.

— Просто буду чаще ходить в спортзал.

Ло Фэй не придавала этому значения. Сейчас для неё еда была важнее всего. Хуа Юйань тоже налила себе порцию каши. В ресторане она ела без аппетита, а теперь почувствовала голод. Она ела, наблюдая за забавным взаимодействием Ло Фэй и Лю Цингэ.

— К тому же, если не поесть как следует, откуда возьмутся силы бороться с этой проклятой Гу Пяньу?

Ло Фэй произнесла это с ненавистью. Если бы она сейчас увидела Гу Пяньу, то, несомненно, задушила бы её. Она вдруг вспомнила тот день в Гонконге, когда напилась в баре, и Гу Пяньу отвезла её в отель. Та женщина оставалась рядом с ней всю ночь, обнимая её, словно защищая

что-то бесценное. Но на следующее утро Ло Фэй холодными словами прогнала её.

— Да, да, да.

Лю Цингэ не стала спорить с Ло Фэй, соглашаясь с ней. В конце концов, она не любила тратить время на пустые разговоры.

— Если у тебя больше нет дел, мы пойдём.

Лю Цингэ взглянула на часы. Было уже восемь вечера, а у неё оставалось много невыполненной работы. Она надеялась закончить всё в выходные, но из-за происшествия с Ло Фэй ей пришлось отложить дела и прийти сюда.

— Почему так рано? У меня тут ещё много алкоголя.

Сказав это, Ло Фэй указала на бар позади себя. На полках за стойкой стояло множество бутылок — больших и маленьких, самых разных сортов.

— У меня ещё много работы.

Лю Цингэ уже была раздражена утром из-за взаимодействия Ло Фэй и Хуа Юйань, а теперь ещё и из-за истории с Гу Пяньу её работа снова отложилась. Весь день прошёл впустую.

— Ладно, трудоголик.

Ло Фэй не стала удерживать Лю Цингэ. Она знала, что у той огромная нагрузка, и она стремится к совершенству. Если задержать её, она снова будет работать ночами. Ло Фэй не хотела, чтобы она так надрывалась.

После того как Хуа Юйань закончила есть, Лю Цингэ ушла из дома Ло Фэй. Они не ожидали, что сразу после их ухода появится Гу Пяньу.

Ло Фэй мыла посуду, когда услышала звонок в дверь. Она подумала, не забыли ли Лю Цингэ и Хуа Юйань что-то у неё.

Не раздумывая, она открыла дверь и увидела Гу Пяньу в белом платье, с сумкой в руке.

Ло Фэй вздрогнула, словно увидела призрак, и хотела сразу захлопнуть дверь, но Гу Пяньу одной рукой остановила её.

— Что тебе нужно? Ты что, вторгаешься в чужой дом?

Ло Фэй тут же взяла себя в руки. Было неразумно вступать в прямой конфликт с Гу Пяньу. Та, хоть и выглядела хрупкой, была мастером карате, фехтования и дзюдо. Иначе как бы она смогла одна отвезти её в отель? И как бы она могла каждый раз в постели оказываться сверху?

— Поговорим, хорошо?

Её голос был таким же мягким и спокойным, как всегда. Этот голос будто завораживал, но в то же время был как заноза, которую невозможно вытащить.

— О чём ты ещё хочешь говорить?

Ло Фэй не хотела смотреть в глаза Гу Пяньу. Её взгляд был таким притягательным, и сколько

раз Ло Фэй тонула в нём.

— О том, что было два года назад.

События двухлетней давности были глубокой раной в сердце Ло Фэй, которая до сих пор кровоточила. Но это была не только её рана, но и боль, которую Гу Пяньу почти не могла преодолеть.

— Поговорим... Хорошо?

Гу Пяньу слабо улыбнулась, с ноткой мольбы и печали. Ло Фэй глубоко вздохнула и в конце концов уступила, позволив Гу Пяньу войти. Она всё ещё не могла оставаться равнодушной к её чувствам.

Ло Фэй пригласила Гу Пяньу внутрь. Та огляделась — обстановка была прежней, всё так же, как и раньше, но их отношения уже изменились.

Гу Пяньу села на диван, положила сумку на журнальный столик и выпрямилась. Прежде чем она успела заговорить, Ло Фэй первой нарушила молчание.

— Гу Пяньу, говори, а потом уходи.

Ло Фэй налила себе виски из бутылки, стоявшей на столе, и сделала глоток.

— Это был политический брак. До свадьбы я почти не видела этого мужчину.

Гу Пяньу вдруг тоже захотелось выпить. Не раздумывая, она взяла бутылку виски и поднесла её ко рту. Ло Фэй хотела остановить её, но рука замерла на полпути. В конце концов, если эта женщина напьётся до смерти, это её проблемы.

— Ты хочешь сказать, что брак не имеет к тебе никакого отношения?

Ло Фэй посчитала это смешным. Разве не она была той, кто сиял от счастья на фотографиях в новостях? Или это был кто-то другой? Ло Фэй насмешливо усмехнулась, но, взглянув на бесстрастное лицо Гу Пяньу, снова сдержала смех. Её сердце невольно сжалось от боли.

— Имеет, конечно, имеет. Ради будущего мне пришлось тогда выйти замуж.

Голос Гу Пяньу был мягким, но с ноткой холодности. В тусклом свете комнаты она выглядела как печальная и прекрасная призреница, рассказывающая о своей жизни. Ло Фэй невольно вздрогнула.

— Мне нужна была помощь этого мужчины, чтобы избавиться от контроля моего отца.

Гу Пяньу медленно рассказывала. Их расставание было слишком внезапным. Ло Фэй сбежала, не дав ей возможности объясниться. Тогда Гу Пяньу могла только молча сносить всё, что выбрала.

— И что, Гу Пяньу? Ты всё равно бросила меня.

Ло Фэй нахмурилась, чувствуя обиду. У Гу Пяньу могло быть множество причин принять этот брак. Она могла даже сказать, что сделала это ради их общего будущего. Но в тот момент она просто оставила Ло Фэй в темноте, заставив её одной справляться с предательством.

— Фэйфэй... В тот момент я не могла действовать импульсивно, иначе мы обе погибли бы.

Гу Пянью заволновалась. Она спешила объясниться, боясь, что Ло Фэй не поймёт её, и ещё больше боялась увидеть в её глазах одиночество и отчуждение.

— Продолжай.

Ло Фэй, естественно, не слушала. Она не хотела слышать, как Гу Пянью рассказывает о своих благородных мотивах. Как только та закончит, она попросит её уйти.

— Я использовала этого мужчину, чтобы получить 40 процентов акций «Куньлун». Теперь я крупнейший акционер, и я планирую развестись. Фэйфэй, поверь мне, всё, что я сделала, было ради...

Не дав ей закончить, Ло Фэй перебила:

— Ради нашего будущего, да?

Ло Фэй усмехнулась и с насмешкой сказала:

— Получить «Куньлун» было твоей изначальной целью, а «наше будущее» — это просто побочный эффект, не так ли, Гу Пянью?

<http://bllate.org/book/16754/1562932>